

УДК 304.5, 304.9

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС: ДИАГНОЗ, СТРУКТУРА, ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Юрий Владимирович Яковец, доктор экономических наук, профессор, президент Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы преодоления цивилизационного, продовольственного, социодемографического и технологического кризисов, приводится система долгосрочных целей устойчивого развития и стратегия их достижения, раскрываются особенности и перспективы взаимодействия и развития локальных цивилизаций (цивилизации Европы, Америки, Океании, Азии и Африки), строится и анализируется долгосрочный прогноз экономического роста цивилизаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цивилизационный кризис, долгосрочные цели устойчивого развития, принципы диалога и партнерства цивилизаций, «зеленая» экономика, стратегия инновационного прорыва и экономического роста.

CIVILIZATIONAL CRISIS: DIAGNOSIS, STRUCTURE, PERSPECTIVES OF OVERCOMING

Yuriy Vladimirovich Yakovets, Doctor of Economics, professor, the President of the International Pitirim Sorokin – Nikolai Kondratiev institute

Abstract

The article discusses questions of overcoming civilizational, food, socio-demographic and technological crises, provides a system of long-term sustainable development goals and strategies to achieve them, reveals the features and prospects for cooperation and development of the local civilizations (including civilization of Europe, America, Oceania, Asia and Africa), constructs and analyzes long-term growth forecast for civilizations.

KEYWORDS: civilizational crisis, long-term goals of sustainable development, the principles of dialogue and partnership among civilizations, “green” economy, strategy of innovative breakthrough and economic growth.

Диагноз глобального кризиса I четверти XXI века

Лечение болезни начинается с постановки диагноза. Однако по кластеру глобальных кризисов I четверти XXI века до сих пор отсутствует надежный диагноз. Это не случайно и объясняется, во-первых, тем, что это не очередной повторяющийся каждое десятилетие экономический кризис и даже не только кризисная фаза долгосрочного Кондратьевского цикла; это **цивилизационный кризис**, равного которому не было два с лишним столетия. Во-вторых, потому что индустриальная научная парадигма сама находится в кризисном состоянии, теряет креативную и прогностическую силу.

Мы диагностируем кластер глобальных кризисов I четверти XXI века как цивилизационный кризис, обусловленный сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов: закатом индустриальной мировой цивилизации, сменой поколений локальных цивилизаций, завершением второго исторического суперцикла в динамике глобальной цивилизации.

Система целей долгосрочной стратегии

При определении долгосрочных целей устойчивого развития и построении дерева целей глобальной стратегии следует исходить из того, что элементы будущего уже имеются в настоящем, нужно их поддержать и развить.

Дерево целей стратегии включает: генеральную цель – закрепление перехода к интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации на базе волны эпохальных инноваций; систему целей первого уровня, трансформирующих все составляющие генотипа цивилизации, преодоления экономического и продовольственного кризисов, становления ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления; переход к модели демографического роста, преодоление депопуляции и оптимизация миграционных потоков; инновационный прорыв, распространение достижений научно-технологической революции XXI века и шестого технологического уклада; переход от загнивающего индустриального экономического строя к интегральному строю, социально, экологически и инновационно ориентированному, искоренение нищеты на планете; возвышение науки и повышение креативности образования, возрождение высокой культуры и гуманистически-ноосферной нравственности. Эти трансформации должны проводиться целенаправленно, сбалансировано и синхронизировано. В этом преимущество глобальной стратегии.

Стратегия трансформации составляющих устойчивого развития: на пути к ноосферному энергоэкологическому способу производства и потребления и «зеленой» экономике

В первой четверти XXI века мир охватил глобальный энергоэкологический кризис, выражающийся в росте дефицита и удорожании ископаемого топлива, увеличении выбросов парниковых газов.

Кризис может быть преодолен на основе становления ноосферного энергоэкологического способа производства и потребления, основные признаки которого:

- энергосбережение, отказ от энергорасточительных технологий в производстве и домашнем хозяйстве;
- снижение темпов роста потребления энергии с 1,9% за 1990-2009 гг. до 0,2-0,4% в 2040 –е годы при одновременном преодолении чрезмерного разрыва между странами с высокими и низкими доходами с 13,3 раз по потреблению энергии на душу населения и 39,6 раз по потребленной электроэнергии;
- увеличение полноты извлечения и комплексной переработки ископаемого топлива (которое занимает 81% в мировом балансе потребления энергии);

- увеличение доли возобновляемых, экологически чистых источников энергии (солнечной, ветровой и т.д.);
- сокращение выбросов парниковых газов, которые росли за 1990-2008 гг. на 2% в год.

Решению этих стратегических задач способствовало бы формированию «зеленой» экономики; полной оценке стоимости воспроизводства природных ресурсов и экологического ущерба, более справедливое распределение природной ренты и полное возмещение экологического ущерба.

Для достижения этих целей потребуется, в соответствии с предложениями президента Казахстана Н.А.Назарбаева, разработка долгосрочной стратегии устойчивого энергоэкологического развития и ее принятие на Саммите РИО+25 в рамках Всемирной выставки ЭКСПО-2017 в Астане.

Перспективы преодоления продовольственного кризиса на базе новой «зеленой» экономики

Долгосрочная тенденция опережающего роста продовольствия по сравнению с увеличением численности населения сменилась в начале XXI в. глобальным продовольственным кризисом, ростом числа голодающих и быстрым его удорожанием. Надежды решить проблем с помощью генно-модифицированных продуктов не оправдывается. При росте численности населения площадь сельхозземли не увеличивается.

Глобальный продовольственный кризис может быть решен на основе:

- оптимизация структуры потребления продовольствия, преодоления голода на планете за счет многократного повышения продуктивности сельскохозяйственного труда;
- увеличение производства продовольствия в мире к 2050 г. в 1,7–1,8 раза против 2010 г.;
- поддержка и планетарное распространение новой «зеленой революции», обеспечивающей увеличение производства продовольствия в регулируемых условиях;
- создание глобального продовольственного фонда, включая страховой фонд на случаи стихийных бедствий;
- международное регулирование динамики цен на мировом продовольственном рынке;

- разработка и принятие на «зеленом» саммите долгосрочной глобальной продовольственной стратегии, обеспечивающей искоренение голода на планете в ближайшие десятилетия.

Социодемографический кризис и перспективы выхода из него

В послевоенные десятилетия были достигнуты рекордные за всю историю темпы прироста населения. Но с последней четверти XX в. возобладала тенденция падения темпов прироста населения (1,18% в 2005-2010 гг.), которая, по прогнозу ООН, сохранится в перспективе (0,34% в 2045-2050 гг.). Все большее количество стран и цивилизаций охватываются депопуляцией, а с последней четверти XXI в. она станет глобальной тенденцией. Усиливается процесс старения населения, будет падать доля трудоспособного и инновационно активного населения. Демографический фактор из двигателя экономического роста становится его ограничителем.

Одновременно углубляется социодемографическая поляризация. При среднегодовых темпах прироста населения в 2010-2020 гг. в целом по миру 1% они составят по Африке южнее Сахары 2,4%, Латинской Америке 1,6%, Южной Азии 1,3% и в то же время в зоне евро 0,1%, Японии -0,3%, России -0,2%. Меняется структура населения мира. Пропась в расходах на здравоохранение на душу населения между странами с высокими и низкими доходами составила в 2010 г. 18 раз по текущим ценам и в 6,4 раза по ППС.

Нарастают признаки миграционного кризиса, неконтролируемого переселения растущей доли населения с усилением цивилизационных противоречий в странах-реципиентах. Накопленная миграция достигла в 2010 г. 213,4 млн человек, в том числе в странах с высокими доходами 131,9 млн. -1,7% населения.

Необходимо менять вектор глобальной демографической политики. Если во II половине XX в. она была направлена на сдерживание роста населения, планирование семьи, то теперь в большинстве стран она направлена на стимулирование роста рождаемости, вовлечение в производство людей старшего возраста, оптимизацию миграционных потоков. Необходимо с помощью богатых стран уменьшить причины, побуждающие к эмиграции, и одновременно нормализовать положение мигрантов в странах-реципиентах.

ООН с привлечением ученых потребуется выработать новую, дифференцированную по странам и цивилизациям социодемографическую стратегию, с тем чтобы ее обсудить на специальном саммите и учесть при определении социальной составляющей стратегии устойчивого развития.

Технологический кризис и стратегия инновационного прорыва

Глобальный кризис побуждает к росту числа научных открытий и крупных изобретений, что является предпосылкой для волны эпохальных и базисных инноваций, развертывания научно-технологической революции во II четверти века, итогом которой будет становление нового технологического способа производства, его первого этапа – шестого технологического уклада. К числу лидеров технологического прорыва присоединяется Китай, где за 2000-2010 гг. число заявок от резидентов на патенты выросло в 11,7 раз, тогда как в странах с высоким уровнем доходов сократилось на 7,5%, а среднегодовые темпы прироста производительности труда в 2005-2010 составили 8,8 % (при средних по миру 2%, в странах с высоким уровнем доходов 0,7%). Разрыв в уровне производительности труда между странами с высокими и низкими доходами составил в 2006 г. 12,7 раза.

Главными задачами долгосрочной стратегии инновационно-технологического прорыва являются:

- создание условий для ускоренного освоения достижений новой технологической революции и повышения темпов роста производительности труда;
- гуманизация, экологизация и демилитаризация технологического прогресса, концентрация его результатов на решении энергоэкологических, продовольственных, социальных проблем при сокращении военно-технологической направленности;
- усиление поддержки государством базисных инноваций;
- сокращение в 2-3 раза разрыва в уровне технологического развития авангардных и отстающих стран и цивилизаций, повышение роли ООН в решении этих проблем.

Трансформация экономического строя и глобализации.

При неоспоримых достижениях рыночно-капиталистического строя в прошлом в последние десятилетия все ярче проявляются признаки его заката. Это находит выражение в тенденциях:

- падении темпов экономического роста, учащении и усугублении разрушительных экономических кризисов;
- формировании виртуальной «экономики мыльных пузырей», извлекающей ресурсы из воспроизводства и накопления для спекулятивных игр на фондовых биржах;

- деформации структуры экономики, чрезмерное разбухание сферы рыночных услуг в ущерб материальному производству, прежде всего сельскому хозяйству и промышленности, деиндустриализации экономики;
- усилении спекулятивных колебаний основных макроэкономических показателей, прежде всего мировых цен, все более искаженно отражающих динамику интернациональной стоимости;
- усилении несправедливости в распределении доходов между странами, социальными слоями и поколениями людей; разрыв в производстве ВНД на душу населения между странами с высокими и низкими доходами в 2010 г. достиг 73,4 раза по текущим ценам и 28,6 раз по ППС. Резко выросла безработица особенно среди молодежи.

Необходима разработка долгосрочной стратегии экономического развития и партнерства, направленной на:

- становление и распространение интегрального экономического строя – социально, экономически и инновационно ориентированного;
- повышение справедливости в распределении доходов между цивилизациями, странами, социальными слоями и поколениями;
- усиление государственного и международного регулирования экономических процессов в интересах большинства населения, выработка эффективных механизмов рыночного регулирования как на региональном и национальном, так и на глобальном уровнях;
- искоренение нищеты на планете, создание международных институтов и механизмов для решения этой проблемы.

Становление интегрального экономического строя невозможно без смены модели глобализации. Сам по себе процесс глобализации закономерен и прогрессивен. Однако при преобладающей с конца XX в. неолиберальной модели процесс глобализации осуществляется в интересах и под контролем ТНК и мировых финансовых центров, сопровождается усилением стихийности и турбулентности динамики глобальной экономики, нарастанием пропасти между богатыми и бедными странами и цивилизациями.

Формирование новой модели глобализации предполагает:

- усиление регулирования основных направлений и процессов со стороны ООН и международных экономических организаций (МВФ, Всемирный банк, ВТО и др.) с трансформацией характера их деятельности;

- принятие и осуществление глобального законодательства, включая антимонопольские законы;
- разработку долгосрочной стратегии преодоления чрезмерной экономической поляризации, повышение уровня экономического развития отстающих стран, осуществление принципов справедливости и партнерства в сельскохозяйственных связях.

На пути к многополярному мироустройству на принципах диалога и партнерства цивилизаций

Если XX век был веком государств, число которых быстро увеличилось и ныне превысило две сотни – от карликов до гигантов – то в XXI в. на геополитической арене основными игроками становятся 12 локальных цивилизаций пятого поколения, характер отношений между которыми (противоборство и конфликты или диалог и партнерство) определяет судьбу человечества. Признание их равноправия и нарастание разностороннего партнерства в ответ на вызовы XXI в. является геополитической составляющей стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития.

Центральными задачами геополитического партнерства цивилизаций в интересах устойчивого развития являются:

- выработка и введение в действие институтов и механизмов диалога и партнерства цивилизаций и государств в ответ на вызовы нового века, выявление и разрешение совместными усилиями глобальных критических ситуаций;
- предотвращение нарастания конфликтов, нового витка гонки вооружений и международного терроризма, устранение его глубинных причин, целенаправленная демилитаризация экономики и общества, ослабления влияния НАТО и других военных блоков;
- создание условий для формирования и реализации социально-политического партнерства, цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений, усиление государственного и межгосударственного регулирования в кризисных ситуациях.

Локальные цивилизации на пути к устойчивому развитию

Цивилизации Европы

Евразийская и восточноевропейская цивилизации охвачены затяжным глубоким цивилизационным кризисом с 1990-х годов. С конца первого десятилетия XXI века в состоянии кризиса оказалась и западноевропейская цивилизация. Основные признаки цивилизационного кризиса:

- падение темпов роста населения и распространение депопуляции. По среднему варианту прогноза ООН уровень депопуляции в 2045-2050 гг. в целом по Европе составит - 0,26%, в том числе по Восточной Европе - 0,57% (Россия -0,57%, Украина -0,67%, Болгария -0,95%), южной Европе -0,19%) (Португалия -0,39, Сербия -0,30%), Западной Европе - 0,22% (Германия -0,56%, Нидерланды - 0,11%). В Северной Европе депопуляцией будут охвачены прибалтийские республики, Дании, Финляндии;
- рост дефицита энергетических и других природных ресурсов в большинстве стран западноевропейской и восточноевропейской цивилизаций, постепенное истощение лучших месторождений в странах евразийской цивилизации;
- технологическая деградация и нарастающее отставание от авангардных стран восточноевропейской и евразийской цивилизаций;
- неолиберальные экономические реформы в евразийской и восточноевропейской цивилизациях привели к деформации структуры экономики, формированию олигархически-компрадорской экономики, резкой экономической поляризации населения.

Интегрированная в Европейский Союз западноевропейская цивилизация была в числе мировых лидеров. Однако поглощение восточноевропейской цивилизации в 90-е годы и антикейнсианская антикризисная политика Евросоюза и МВФ привели к глубокому затяжному кризису, особенно в странах Южной Европы, резкому увеличению безработицы, к обострению социально-политических противоречий, к снижению уровня жизни населения. России, несмотря на высокие темпы роста в 2000-2008 гг., не удалось преодолеть последствия цивилизационного кризиса 1990-х и осуществить инновационную модернизацию экономики.

В 2020-е годы кризис европейских цивилизаций в основном будет преодолен, но отрицательная демографическая динамика, затяжной экономический кризис и неолиберальный характер экономической политики будут тормозить экономический рост.

При инерционном сценарии он составит 2,4-2,6% на период 2010-2050 гг. при инновационно-прорывном сценарии поднимется до 2,8-3,5%.

Неоднозначны перспективы евразийской цивилизации. Неблагоприятно складывается демографическая ситуация, падение численности населения и численности трудоспособных. Не преодолены тенденции технологической деградации и деформация структуры экономики. Государств не имеет научно обоснованной долгосрочной стратегии и механизма ее реализации, не преодолены неолиберальные подходы.

Если эта тенденция сохранится в перспективе, продолжится и закрепится тенденция распада евразийской цивилизации и падения ее роли в геоцивилизационном пространстве. Но при разработке и реализации долгосрочной стратегии инновационного прорыва возможно преодоление негативных тенденций, использование трансформации экономики и возрождения евразийской цивилизации в новом формате. Это позволит приблизиться к группе авангардных стран и цивилизаций, но войти в их состав в перспективе вряд ли удастся, - слишком велики потери, понесенные за четверть века цивилизационного кризиса.

Доля Европы в мировом населении снизилась с 21,7% в 1950 г. до 10,6% в 2010 г. и 7,6% в 2050г., средний возраст населения вырастет с 29,7 до 46,6 лет и на 21% превысит среднемировой возраст. Доля цивилизаций Европы в мировом ВВП снизилась с 42,8% в 1950 г. до 28,2% в 2000 г. и к 2050 г. упадет, вероятно, до 15-17%. Так что закат Европы, которая в XIX веке владычествовала в мире, это не образное выражение Освальда Шпенглера, а вполне реальная историческая перспектива.

Цивилизации Америки и Океании

Стартовые позиции группы цивилизаций Америки и Океании более благоприятные, чем для цивилизаций Европы. Хотя и снижается, но сохраняется рождаемость населения: в Латинской Америке – 1,12% в 2005-2010 гг. и 0,10% в 2045-2050 гг.; 0,96 и 0,37% в Северной Америке; 1,04 и 0,59% в Океании. Эти цивилизации неплохо обеспечены энергетическими и другими природными ресурсами; в результате «сланцевой» революции США с 2030 –х годов могут стать частными экспортерами энергоресурсов (в 2009 г. чистый импорт энергии составит 22%, а в Канаде чистый экспорт 53%, в Латинской Америке 31%, в Австралии 137%). В Северной Америке и Австралии высокий технологический уровень экономики, быстро наращивают темпы Бразилия и Мексика. Производство ВНД по ППС на душу населения в 2010 г. в США в 3,2 раза превысило среднемировой уровень. в Канаде – на 6,6%, в Австралии на 41%, Латинской Америке – на 99% к среднемировому уровню.

Однако в этой группе цивилизаций нарастают противоречия. Экономика США во многом базируется на растущем долге, превышающем 15 трлн. долл. Рыночная капитализация фирм в 2006 г. в США достигла 148% к ВВП, в Канаде – 134%, Австралии 140%, Латинской Америке 52%. США стали очагом мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. Усиленный приток мигрантов в США и Австралию меняют этнический состав населения.

Опираясь на накопленный потенциал, североамериканская цивилизация может сохранить сравнительно высокие темпы экономического роста в долгосрочной перспективе, хотя нельзя исключить падения темпов роста в США при неблагоприятном сценарии. Латинская Америка (особенно Бразилия), вероятнее всего, будут развиваться темпами, превышающими среднемировые. на повышательной волне цивилизационного цикла в 2020-2040 гг. Можно ожидать ускорения темпов роста.

Доля цивилизаций Америки и Океании в мировом населении увеличилась с 13,9% в 1950 г. до 14,5% в 2010 и к 2050 г. снизится до 13,5%. Доля в мировом ВВП снизилась с 39% в 1950 г. до 31,7% в 2010 и к 2050 г. вряд ли превысит 20-22%. Во всяком случае претендовать на мировое лидерство у этой группы цивилизаций вряд ли будут достаточные основания.

Цивилизации Азии и Африки

В индустриальную эпоху некогда процветавшие и лидировавшие в мире цивилизации Азии и Африки оказались под пятой западноевропейской цивилизации и деградировали как по численности населения, так и особенно по доле в мировом ВВП и в технологическом отношении. Доля Азии (без Японии) упала в мировом населении с 65,2% (с Японией 68,2%), в 1820 г. до 51,4% в 1950 г. (с Японией 54,7%), в мировом ВВП с 54,6% (59,4%) до 15,4% (18,4%). Особенно крупные потери понесла Япония: ее доля в населении с 27,3% в 1700 г. снизилась до 14,2% в 1950 г., в ВВП – с 24,4% до 6,8%. доля Африки в мировом населении снизилась с 10,1% в 1700 г. до 7% в 1950 г., в ВВП – с 6,9 до 3,8%.

В последней четверти в результате национально-освободительных революций и краха колониальной системы империализма наметился перелом тенденций. Первый прорыв совершила Япония, доля которой в мировом ВВП выросла с 3% в 1950 г. до 7,8% в 1978 г., но затем снизилась до 7,1% в 2001г.; доля в населении поднялась с 3% до 3,3%, но затем снизилась до 2,1%. Вывод был сделан за счет технологического и человеческого факторов, но в конце века потенциал прорыва был в значительной мере исчерпан, усилился процесс постарения населения, начинается депопуляция.

Безусловно мировым лидером по темпам экономического роста стала переживающая период возрождения китайская цивилизация. Ее доля в мировом ВВП выросла с 4,6% в 1973 г. до 12,3% в 2001 г., среднегодовые темпы прироста ВВП – 6,72%. В 30-е годы Китай может превзойти США по объему ВВП. Он является мировым лидером в становлении интегральной цивилизации, по темпам научно-технологического прогресса. Однако в перспективе рост экономики будет ограничиваться демографическим фактором (вступление с 40-х годов в стадию депопуляции, рост дефицита трудовых ресурсов) и природно-экологического ограничения. Несмотря на энергичные усилия по освоению шестого технологического уклада рост экономики в перспективе закрепится на 5-6%, но все же будет превышать среднемировые показатели.

Индия в последние десятилетия также показывает высокие темпы экономического роста (5,17% в 1973-2001 гг.), ее доля в мировом ВВП увеличилась с 3,1% в 1973 г. до 5,4% в 2001 г., растет доля в мировом населении – с 14,4% в 1950 г. до 16,6% в 2001 г., а в ближайшие десятилетия Индия станет первой державой мира по численности населения. Здесь нет ограничения по трудовым ресурсам, но низкий уровень жизни и слабый научно-технический и технологический потенциал. Поэтому вряд ли Индии удастся долго поддерживать высокие темпы экономического роста, но они будут превышать среднемировые.

Буддийская цивилизация неоднородна по составу. Республика Корея является одним из мировых лидеров по технологическому и экономическому развитию; быстро растет экономика Вьетнама и Таиланда. Однако Мьянма (Бирма), Лаос, Камбоджа, Монголия находятся на низком уровне и не имеют перспектив выйти из отсталости без внешней помощи.

Еще более неоднородна мусульманская цивилизация. Наряду с богатыми и высокотехнологичными странами Персидского залива, быстро набирающими силу Турцией, Индонезией, Малайзией здесь имеется большое число стран со средним уровнем развития (Иран, Ирак) и немало отстающих стран (особенно Афганистан). Цивилизация потрясается внутренними раздорами и конфликтами, но имеет высокие темпы прироста населения, хорошо обеспечена трудовыми ресурсами и имеет неплохие перспективы роста, повышения доли в мировом населении и ВВП. Однако не исключено, что к середине XXI века дифференцируется 4-5 цивилизаций (арабская, персидская, евромусульманская, афромусульманская, индомусульманская). Этот процесс может проходить болезненно и сопровождаться обострением конфликтов.

Цивилизация Африки находится в состоянии глубокого кризиса, растущей нищеты при рекордных темпах прироста населения. Это превращает африканскую цивилизацию в самую конфликтную и отстающую зону современного геополитического пространства.

В перспективе доля Азии в мировом населении снизится с 61,3% в 2010 г. до 57,2% в 2050 г., доля Африки возрастет с 15,0 до 21,8%; так что в целом этой группе цивилизаций относится три четверти населения планеты. Быстро растет их доля в мировом ВВП, в ближайшие 15-20 лет она станет преобладающей. Можно считать, что именно эти цивилизации в перспективе будут определять судьбу цивилизации, всего человечества. Но сейчас это наиболее уязвимая и поляризованная, богатая конфликтами и международным терроризмом часть глобальной цивилизации. Именно здесь нужно в первую очередь отрабатывать механизм диалога и партнерства цивилизаций.

Долгосрчный прогноз темпов экономического роста цивилизаций

В Париже в ноябре 2012 г. опубликован прогноз ОЭСР «Вглядываясь в 2060:: глобальное видение долгосрочного роста» (Looking to 2060: a Global Vision Long-Term Growth). В прогнозе представлены оценки темпов экономического роста на периоды 2011-2030 гг. и 2030-2060 гг. по 34 странам ОЭСР и 8 странам «Группы 20», не входящих в ОЭСР (Аргентина, Бразилия, Китай, Индонезия, Индия, Россия, Саудовская Аравия, ЮАР). В таблице 1 сгруппированы данные прогноза по миру в целом, ОЭСР и вне ОЭСР и в цивилизационном разрезе – по 12 цивилизациям пятого поколения.

Эксперты ОЭСР полагают, что в 2011-2030 гг. темпы мирового экономического роста повысятся с 3,5 в 1995-2011 гг. до 3,7%, но затем в 2030-2060 гг. снизятся до 2,3%.

Прогнозом ОЭСР намечены значительные сдвиги в территориальной структуре экономики, особенно в 2011-2030 гг. (табл. 2), доля 34 стран ОЭСР снизится до 64% в 2011 г. до 49% в 2030 г. и 42% в 2060 г., доля стран вне ОЭСР возрастет с 35% в 2011 г. до 51% в 2050 г., но следующее 30-летие – всего лишь до 58%. При стабилизации доли Китая (28%) и падении доли России с 3,6 в 2011 до 3,1 в 2030 и 2,4 в 2060 г., Бразилии с 3,1 в 2030 до 2,8 в 2060 г., при повышении доли Индии с 7% в 2011 до 11% в 2030 г. и 18% в 2060 г. – в 2,6 раза за 50 лет.

Табл. 1. Темпы экономического роста по прогнозу ОЭСР
(темпы прироста ВВП по ППС в постоянных ценах), в %

Цивилизации и ведущие страны	1995-2011 гг.	2011-2030 гг.	2030-2060 гг.	2011-2060 гг.
Мир в целом	3,5	3,7	2,3	2,9
Страны ОЕСД	2,2	2,2	1,8	2,0
Страны вне ОЕСД	6,7	5,9	2,8	3,9
Цивилизации Европы				
Германия	1,4	1,3	1,0	1,1
Великобритания	2,3	1,9	2,2	2,1
Франция	1,7	2,0	1,4	1,6
Италия	1,0	1,3	1,5	1,4

Польша	4,3	2,6	1,0	1,6
Россия	9,1	3,0	1,3	1,9
Цивилизации Америки и Океании				
США	2,5	2,3	2,0	2,1
Канада	2,6	2,1	2,3	2,2
Бразилия	3,3	4,1	2,0	3,8
Мексика	2,6	3,4	2,7	3,0
Аргентина	3,8	3,6	2,2	2,7
Австралия	3,3	2,1	2,2	2,8
Цивилизации Азии и Африки				
Япония	0,9	1,2	1,4	1,3
Китай	10,0	6,6	2,3	4,0
Индия	7,5	6,7	4,0	5,1
Республика Корея	4,6	2,7	1,0	1,6
Саудовская Аравия	4,2	4,5	1,9	2,9
Индонезия	4,4	5,3	2,4	4,1
ЮАР	3,4	3,9	2,5	3,0

Табл. 2. Динамика территориальной структуры мирового ВВП
(по прогнозу ОЕСД), в %

	2011 г.	2030 г.	2060 г.
Страны ОЭСР	64	49	42
США	23	18	16
Япония	7	4	3
Еврозона	17	12	9
Другие страны ОЕСД	17	15	14
Страны вне ОЭСР	35	51	58
Китай	17	28	28
Индия	7	11	18
Другие страны вне ОЭСР	11	12	12
В т.ч. Россия	3,6	3,1	2,4
Бразилия	2,8	3,1	2,8

На следующие 30 лет предусматривается значительное падение темпов роста в странах вне ОЕСД более чем вдвое – с 5,9 до 2,8%, при меньшем снижении в странах ОЕСД (с 2,2 до 1,8% - на 18%). Причем наиболее значительное падение темпов роста намечается в России (с 3% до 1,3% - в 2,3 раза), Китае (с 6,6 до 2,3% - в 2,9 раза), Польше (с 2,6 до 1% - в 2,6 раза), Бразилии (с 4,1 до 2% - более чем вдвое), республике Кореи (с 2,7 до 1% - в 2,7 раза).

Заключение

В настоящее время глобальное сообщество оказалось перед нелегким и судьбоносным выбором: как преодолеть наносящий тяжелый урон цивилизационный кризис, выйти на траекторию глобального устойчивого развития, сохранения и обогащения накопленного человечеством за тысячелетия потенциала.

Сила инерции, боязнь радикальных перемен толкает лидеров государств и международных организаций на путь частичного улучшения, сохранения отживающей, но весьма выгодной для богатых стран, ТНК и мировых финансовых центров систему. Это

ведет к преодолению ее мучительной агонии и росту страдания для большинства человечества. Это тупиковый путь, но пока он преобладает.

Другая, инновационно-прорывная стратегия состоит в курсе на радикальные трансформации, становление интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации на базе волны эпохальных инноваций. Этот пугающий неизведанностью и высокими рисками путь пока не воспринимается консервативно правящей и деловой элитой. Но состав элиты меняется со сменой поколений, а кризис побуждает к риску и радикальным трансформациям, меняющим лицо планеты и заключающимся, в конечном счете, в становлении позитивного сценария ноосферы.

Литература

1. Глазьев, С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010.
2. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» (на период до 2050 года): часть 1 – 10. — М.: МИСК, 2008-2009 (электронная версия: www.globfuture.newparadigm.ru).
3. Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем: доклад Группы высшего уровня по глобальной устойчивости // Партнерство цивилизаций: вып. №4. — М.: МИСК, 2012.
4. Кузнецов, О.Л., Большаков, Б.Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек. — СПб.: Гуманистика, 2002.
5. Кузык, Б.Н., Яковец, Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее (тома 1, 2, 6). — М.: ИНЭС, 2006, 2009.
6. Основы долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития: доклад международного коллектива ученых к Конференции РИО+20. — М.: МИСК, 2011 (электронная версия: www.globstrategy.newparadigm.ru).
7. Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — М.: Экономика, 2003.
8. Яковец, Ю.В. Глобальные экономические трансформации XXI века. — М.: Экономика, 2011.
9. Yakovets. Yu.V. The Past and the Future of Civilizations. — Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000.